

« А К В А Р И У М »
странички истории,
не претендующие на полноту

Рок-группа «Аквариум». Всего три слова и сразу же возникает три вопроса. Почему рок? Почему «группа»? Почему «Аквариум»?

Оставляя первый вопрос на десерт, переходим ко второму. Этот вопрос сильно мучил, да и сейчас заставляет чесать потертый затылок тех, кто видит в «Аквариуме» проявление «музыкальной диверсии и музыкального СПИДа». «И вообще, знаете, ... группа... да еще поют чего-то такое... пахивает это, знаете, ... загнивающим этим... надо делать выводы». И выводы не заставляют себя ждать. «Поколение дворников и сторожей...», — пост Борис Гребенщиков о себе и своих друзьях, сам бывший дворник, бывший сторож, а еще раньше бывший инженер-математик Ленинградского НИИ социологии.

Но меняются времена, меняются вопросы. «Аквариум», почему такое название? За последние два-три года не один десяток людей задавал Гребенщикову этот вопрос. По радио и телевидению иногда можно было услышать и ответ, правда не всегда похожий на прежний. Но честно говоря, так ли это интересно «почему»? Может быть более важен вопрос «что». Что такое «Аквариум»? Полностью на этот вопрос ответить не сможет, наверное, ни сам Борис Гребенщиков, ни его коллеги. Может время пока не пришло? Но какую-то часть ответа получить можно. Для этого вспомним о «десерте» и, вооружившись ложечкой, копнем пласт истории.

Рок — семя из-за бугра, попав на нашу почву, дало плодотворные всходы. Правда, не обошлось без накладок. Папа — рок-н-ролл и мама — блюз не без удивления взирали на часть своих деток, получивших воспитание у дяди — шоу-бизнеса. В этом смысле малоподвижные по форме и легковесные по содержанию ВИА 70-х и нынешняя рок-эстрада вполне сродни ну если не генералам, то майорам западной коммерции от музыки. Впрочем к «Аквариуму» все это не имеет никакого отношения.

Когда-нибудь в хрестоматиях советского рока напишут точно, кто раньше стал петь на русском языке — Александр Градский со «Скоморохами», Владимир Рек-

шан со своим «Санкт-Петербургом» или Андрей Макаревич с «Машиной времени». Восстановить приоритет трудно, но тем не менее первое русское рок-слово было сказано. Посему, созданный Борисом Гребенщиковым (БГ) и Александром Гунницким (Старый Рокер) в начале 70-х «Аквариум» имел полное право продолжить это полезное начинание. Тогда же началось формирование той гибкой структуры, позволившей группе, не изменяясь по сути, все время варьировать музыкальную форму. За годы существования «Аквариума» обитателями его водоемов были многие музыканты, каждый из которых личность в роке, да и не только в роке, весьма известная. Сева Гаккель и Андрей Романов (Дюша), Игорь Бутман и Евгений Губерман, Петр Трощенко и Михаил Фанштейн-Васильев, Александр Ляпин и Александр Титов (Тит), Майк Науменко и Сергей Курехин, и многие другие. Как красивые рыбины, каждая со своей окраской, они приплывали к БГ, уплывали, приплывали снова, чтобы принять участие в записи очередного альбома или, может, просто поискать «солнце в холодной воде...» Атмосфера «Аквариума» дала жизнь и самой демократичной рок-организации — Ленинградскому рок-клубу (ЛРК). Кроме того «Аквариум» стал повивальной бакой многих Ленинградских рок-групп. Как не вспомнить хрестоматийный пример «Кино» и «Зоопарка», «Рок-музыка (жизнь; идея) — обязательно коммунальна. Люди делают что-то вместе, раскрывают себя и обогащают друг друга» (БГ)*. Но вернемся в историю.

Вероятно, первым успешным выступлением за пределами Ленинграда был выезд на Таллинский фестиваль (1976 г.). Результат — приз за самую интересную программу. А год 1980 стал заметной «вехой» в истории группы. Наш известный музыкальный критик А. Троицкий как-то, познакомившись с ансамблем, настолько влюбился в него, что поездка на фестиваль «Весенние ритмы» в Тбилиси стала делом решенным. На фестивале «Аквариум» резко отличался от остальных коллективов, и выступление его было воспринято далеко неоднозначно. Если большая часть зрителей была в восторге, то

* Журнал «Аврора» № 12. 1987 г.

жюри покинуло зал через несколько минут после начала программы. Действительно, кто тогда пел:

«...Маринна мне сказала,
что ей стало ясно, что
она прекрасна,
а жизнь напрасна.

И ей пора выйти замуж за финна...»

Бог с ней, с Мариной, выбравшей какого-то финна вместо нашего передовика производства, но петь об этом на всесоюзном фестивале?! Надо делать выводы. Возможно так думали некие музыкальные бюрократы. И да не останется паникующий без награды. В результате БГ вылетел не только из НИИ социологии, но и из комсомола. Похожая участь постигла и его коллег. С аппаратурой стало хуже. Вернее ее не стало. Похужело и с выступлениями.

В этот момент наступает пора сказать еще об одной ипостаси «Аквариума».

Мысль о том, что ничто не вечно под луной, пришла первой не к Гребенщикову. Но он один из первых применил ее к отечественной рок-музыке. Записываться «Аквариум» начал еще в 1973 году, но только «Синий альбом» (1980 год) раскрыл романтично-нигилистический мир «Аквариума» всесоюзной рок-публике. И пошло - поехало. Продуктивность в условиях самостоятельности поражала профессионализмом. Помянем добрым словом за это А. Тропилло — звукооператора и звукорежиссера альбомов «Аквариума» и других представителей ЛРК. Каждую новую работу группы ждали с нетерпением и каждая, обладая своей творческой концепцией, в какой-то мере отрицала предыдущую.

Альбом «Аквариума» трудно сравнивать. Трудно потому, что все они разные и в каждой открывается какая-то новая черта исполнителей. Широта музыкальных приемов в песнях БГ просто поражает. Арт-рок и фри-джаз, новая волна и рэгги, хард и панк, кельтская музыка прусский романс, и даже «постпикфлодовская манера» и северные распевы, наблюдательно обнаружен-

ные А. Вознесенским.* Полноте, скажут некоторые, рок ли это. «Если взять всю общемировую культуру, мысленно собрать ее в маленький комочек, то мы получим квинтэссенцию культуры. Рок-музыка — мощное средство открытия для себя этого общего», — говорит Гребенщиков. Отдадим должное «Аквариуму», собирая свой комочек, музыканты стараются не слишком комкать и разжевывать. Причем это касается не только музыки, но и текстов. Кстати БГ всегда против противопоставления одного другому. «Я ни в коем случае не поэт, и ни в коем случае не музыкант. Десять веков назад это не разделялось, и я не вижу причин разделять это теперь». Закованные в доспехи метафор тексты трудно понять, но их можно почувствовать. Весьма спорная, но тем не менее интересная мысль была высказана в свое время в рукописном рок-журнале «Зеркало». Автор считал, что полностью на 100 процентов свои песни понимает только сам БГ, процентов 80—90 достается друзьям и ближайшему окружению, остальные поймут в лучшем случае 50 процентов. Против математики не попрешь. Так давайте чувствовать, а не раскладывать по полочкам. Не пытайтесь формулировать глобальный закон искусства, все же заметим, что все понимающий Сальери безнадежно проигрывал чувствующему Моцарту.

Слушая ранние песни «Аквариума», иногда не находишь логической связи, обнаруживаешь некую «рваность» строки. А. Троицкий как-то назвал БГ поэтом двух - четырех строк. Может быть поэтому в некоторых ранних альбомах много композиций, состоящих из одного - двух четверостиший. Но, вспоминая бессмертного Кису Воробьянинова, мы думаем, что счет здесь не уместен. Ибо, в то же время все альбомы группы являют собой вполне законченные произведения, обладающие своим строем, подчиненные единой идее. К сожалению тот принцип был нарушен в первой пластинке группы на фирме «Мелодия».

* см. например обложку 1-й пластинки группы. Кстати, на одном из концертов БГ дал своеобразную оценку таким высказыванием, спев под хохот зала «Худой по хорошему воин со своим постпик-флоридом в руке».

Впечатление законченности остается и после разных концертных выступлений. Но здесь музыкантам удается работать не в одиночку. Позиция зрительного зала помогает создать ощущение праздника, которое вообще необходимо для рок-конcertов.

Произошедший после «апрельской грозы» перелом в отношении к рок-музыке и вообще к молодежной культуре, дал возможность многим заниматься тем, что они считают для себя и других необходимым. Рокерам (не путать с любителями ночных мотогодок), испытавшим на себе весь диапазон запретных мер, стало легче дышать. Но по сравнению с другими музыкальными формированиями к «Аквариуму» счет особый. Сумеет ли коллектив сдержанно пережить развернувшуюся, часто поверхностную шумиху, не заблудится ли в глянцевого журнальных портретах, не будет ли «в игре наверняка что-то не так?» Последний альбом «Равноденствие» позволяет верить в принципиальность музыкантов. А известная композиция «Полковник Васин» указывает на верность неконформистской метафоричной публицистики.

Работа над музыкой к фильму «АССА» и «РОК» является продолжением официального признания БГ. А вот журнал «Аврора», вроде бы анансировавший повесть «Иван и Данила», обещает открыть еще одну грань таланта лидера группы. Что ж, поживем, прочитаем, увидим.

Подходят к концу эти странички истории «Аквариума», не претендующие на полноту. «Что нам сказать еще?»

В полный рост, Борис!

В полный рост, «Аквариум»!

«Те, кто вас любят, смотрят вам вслед!»

Р.С. АНКЕТА ГРУППЫ «АКВАРИУМ»

Ф.И.О. — Аквариум,

год рождения — 1973,

место рождения — г. Ленинград,

родители — Б. Гребенщиков, А. Гуиницкий,

а также — А. Романов, В. Гаккель, А. Ляпин, А. Титов, М. Васильев, П. Трощенко, Е. Губерман, П. Бутман, А. Александров, С. Курейн, М. Науменко, А. Куссуль, А. Беренсон, В. Грищенко, А. Кондрашкин, М. Кордюков, А. Решетин, И. Воропаев, В. Егоров и другие,
прописка — Ленинградский рок-клуб,
специальность — советский нефилармонический музыкальный коллектив,
место работы — непрофессиональная рок-сцена страны,
награды — многочисленные призы на зональных, все-союзных, и межзональных фестивалях, смотрах и конкурсах рок-музыки (приз на самую интересную программу в Таллине (1976), лауреатство во всех смотрах-конкурсах ЛРК, специальный «приз» жюри в Тбилиси-80 и т. д.).

СПИСОК ТРУДОВ

а) Магнитоальбомы группы:

1. Искушение святого «Аквариума» (1973).
2. Притчи графа Диффузора (1974).
3. Менует земледельцу (миньон с четырьмя песнями) (1974).
4. С той стороны зеркального стекла (1976).
5. Все братья — сестры (Б. Гребенщиков, М. Науменко) (1978).
6. Синий альбом (1980).
7. Треугольник (1981).
8. Акустика. История «Аквариума», том 1 (1982).
9. Электричество. История «Аквариума», том 2 (1982).
10. Табу (1982).
11. Радио Африка (1983).
12. День серебра (1984).
13. Дети декабря (1985).
14. Акустическая комиссия (В. Гаккель, А. Романов) (1985).

15. Равноденствие (1988).
16. Пиратские альбомы (записи-сборки с альбомов и концертов без санкции «Аквариума»).
Рыбный день (1982).
МС1 (1984).

Всесоюзной фирмой грамзаписи «Мелодия» выпущены следующие диски группы:

1. Аквариум (сборка из альбомов «День серебра» и «Дети декабря») (1986).
2. Жажда (миньон с отдельными песнями из альбомов «День серебра», «Дети декабря», не вошедшие в вышеуказанную пластинку).
3. Радио Африка (1988).
4. Равноденствие (1988).

Пиратские пластинки

(Красная волна, 1986) (двойник с песнями ведущих ленинградских коллективов: «Аквариум», «Кино», «Алисна», «Странные игры»).

Имеют хождение наряду с полноценными альбомами и многочисленные концертные записи группы, укажем некоторые из них:

1. Акустическое выступление в десятилетний юбилей группы (Десять лет «Аквариуму», 1983).
2. Ихтиология (1984).
3. Концерт в Мосжилпроект - 2 (1983).
4. Концерт в МФТИ г. Зеленогорск (1983).
5. Новогодний концерт (Б. Гребенщиков, А. Титов) (1986).
6. Десять стрел (1986).
7. Сестра (1987) и др.

При составлении анкеты была использована информация рубрики «Звуковая дорожка» (газета «Московскийсомолец»).

Составитель — А. А. Самойлов.

Фото — Н. Васильева (Ленинград).

Цена 25 коп.

ЕА 06637

ОКТ

Т. 4000

9040—19/X-88